

Секция «Психология»

**Семейные нарративы и становление макроструктуры автобиографической
памяти личности**

Алюшева Анна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия*

E-mail: annaalyusheva@gmail.com

В контексте изучения формирования автобиографической памяти (АП) семейные истории принимаются исследователями за необходимое условие становления данной мнемической подсистемы. Так, Р. Фэйвиш эмпирически показано: чем насыщеннее семейные нарративы, тем выше функциональный потенциал АП ребёнка (Zaman, Fivush, 2009). Способы реагирования родителей на воспоминания, которыми с ними делятся дети, также влияют на развитие АП последних. «Разрабатывающий» стиль (поощрение развернутых, детализированных рассказов) способствует увеличению доступности для ребёнка своего личного прошлого, а «прагматически ориентированный» стиль (обращение к конкретному эпизоду с определённой целью, поощрение избирательности воспоминаний), напротив, приводит к затруднениям в работе с прошлым опытом. Таким образом, на начальных стадиях развития АП дети заимствуют модель обращения к автобиографическому опыту, которую им презентуют родители (Nourkova, 2011). Однако получено недостаточно эмпирических данных о том, как протекает становление АП в юношеском возрасте и далее.

Известно, что процесс развития АП в онтогенезе начинается с дискретных воспоминаний об эпизодах прошлого и продолжается созданием целостной личной истории – конфигурацией воспоминаний, отобранных по смысловому принципу. Каковы источники формирования АП на этом уровне? Мы предполагаем, что в культуре существуют образцы построения автобиографии – культурные жизненные сценарии, осуществляющие функции селективного отбора и упорядочивания значимых воспоминаний из всего потенциально доступного прошлого опыта. Многообразие культурных жизненных сценариев, по нашему мнению, можно обобщить в 3 категории: типичный сценарий (содержание и расписание типичных событий жизни в данном социуме), медийный сценарий (поведенческие модели, усваиваемые из СМИ, кинематографа, художественной литературы) и семейный сценарий (Алюшева, 2012). Усвоение семейного сценария понимается нами как представленность в памяти человека значимых событий жизни своих родителей, близких родственников (а в пределе – это информированность о том, как жили предки, знание семейных архивов).

Итак, целью настоящего исследования является изучение роли семейной истории в процессе развития АП, а именно – в создании целостной автобиографии. Мы предполагаем, что чем выше степень овладения семейным сценарием, тем лучше структурно-содержательные и функциональные характеристики АП личности.

В исследовании приняли участие 70 респондентов в возрасте от 17 до 21 года, а также 70 родителей респондентов. Методический инструментарий исследования составили: методика «Линия жизни», с помощью которой испытуемые в графической форме актуализировали неограниченное количество субъективно значимых воспоминаний;

опросник «Функции автобиографической памяти» (В.В. Нуркова, К.Н. Василевская), «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова).

В нашем эмпирическом исследовании респонденты значительно чаще выбирали для воспроизведения события из жизни матерей (в 83% случаев). Результаты корреляционного анализа для наглядности разделены на 3 группы.

1. Взаимосвязи параметров «Линий жизни» родителей, заполненных ими, и «Линий жизни» родителей в представлении детей: общее количество указанных воспоминаний ($r=0,68$; $p<0,01$), количество позитивных воспоминаний ($r=0,64$; $p<0,01$), возраст раннего воспоминания ($r=0,25$; $p<0,05$), количество воспоминаний детства ($r=0,75$; $p<0,01$), количество уникальных воспоминаний ($r=0,383$; $p<0,01$), количество жизненных тем ($r=0,78$; $p<0,01$), тип связи между воспоминаниями (дискретный, этапный, смешанный) ($r=0,27$; $p<0,05$).

На основании первой группы результатов сформулируем следующие выводы:

- респонденты достаточно хорошо помнят прошлое родителей (включая события, произошедшие с родителями до их рождения, а также уникальные эпизоды прошлого родителей);

- значимо лучше воспроизводятся позитивные воспоминания из жизни родителей, что может указывать на «фасадность» рассказанных ими семейных историй, умолчании о негативных жизненных событиях;

- получены положительные связи не только содержательных аспектов АП, но и типов организации воспоминаний: по отдельности либо целостными жизненными этапами.

2. Взаимосвязи параметров «Линий жизни» детей и «Линий жизни» родителей в представлении детей: общее количество указанных воспоминаний ($r=0,247$; $p<0,05$), количество детских воспоминаний ($r=0,315$; $p<0,01$), количество уникальных воспоминаний ($r=0,258$; $p<0,05$), тип связи между воспоминаниями ($r=0,58$; $p<0,01$).

Таким образом, в АП респондентов и воспоминаниях о жизни родителей прослеживается схожая организационная структура, наблюдается тенденция к обращению к воспоминаниям определенного типа (детским, уникальным, неординарным).

3. Взаимосвязи параметров «Линий жизни» детей и «Линий жизни» родителей: общее количество указанных воспоминаний ($r=0,42$; $p<0,01$), количество детских воспоминаний ($r=0,343$; $p<0,01$), количество позитивных воспоминаний ($r=0,35$; $p<0,01$), количество негативных воспоминаний ($r=0,251$; $p<0,05$), количество жизненных тем ($r=0,25$; $p<0,05$), тип связи между воспоминаниями ($r=0,43$; $p<0,01$).

Последняя группа результатов дает основания предположить, что у респондентов наблюдается феномен межпоколенной согласованности АП по ряду параметров: доступность воспоминаний в целом и воспоминаний, относящихся к определенному периоду (детство), пропорция позитивных и негативных воспоминаний, тип организации воспоминаний и количество жизненных тем. Соответственно, респонденты вспоминают о значимых событиях жизни по схеме, похожей на ту, по которой их родители выстраивают конфигурацию своих воспоминаний. Можно предположить, что существует некая общая интериоризованная форма организации прошлого опыта – семейный сценарий, опосредствующий развитие АП. Данный сценарий, взаимодействуя с другими культурными жизненными сценариями, становится механизмом организации макроструктуры АП, при помощи которого осуществляется избирательное включение воспоминаний в историю жизни.

Также значимым результатом является положительная связь между количеством совпадений воспоминаний, актуализированных родителями о своей жизни, и воспоминаний детей о жизни родителей (показатель усвоения семейного сценария) и уровнем функционального развития АП респондентов ($r=0,51$, $p<0,05$), а также выраженностью у них такого личностного качества как жизнестойкость ($r=0,604$, $p<0,01$). Респонденты, знающие свою семейную историю, в среднем получают более высокие баллы по шкале «Полифункциональность АП» (умение гибко использовать прошлый опыт в зависимости от актуальной задачи), у них выше показатели стрессоустойчивости и субъективного благополучия.

Литература

1. Алюшева А.Р. Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макроструктуры автобиографической памяти // Психологические исследования. Т. 5, № 25. С. 3. <http://psystudy.ru>
2. Nourkova V.V. Maternal reminiscing style as a predictor of memory source monitoring efficacy. Paper presented at the Conference Perspectives on Autobiographical Memory Development, Aarhus University, Denmark, 2011, 16–17 June.
3. Zaman, W., Fivush, R. (2009). Intergenerational narratives and adolescent's well-being. Paper presented at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, Denver, CO.